

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Д.Н. Христенко*

«ДВИЖЕНИЕ ЧАЕПИТИЯ» И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ Б. ОБАМЫ

Политическая ситуация в США в последние годы характеризуется все большим динамизмом, одним из проявлений которого стал подъем нового массового «Движения чаепития», объединившего вокруг себя обширный консервативный электорат. Статья посвящена анализу возможностей сторонников «Чайной партии» оказывать влияние на формирование внешнеполитического курса США, а также изучению программы и приоритетов движения в сфере мировой политики. Особое внимание уделено проблеме неоднородности движения, борьбе внутри него двух основных лагерей: националистов, ориентированных на силовые, односторонние действия Соединенных Штатов, и неоизоляционистов, выступающих за возврат Вашингтона к политике невмешательства в дела окружающего мира. При этом акцентированы общее негативное отношение сторонников движения к международным организациям и вера в американскую исключительность.

Ключевые слова: США, «Движение чаепития», администрация Б. Обамы, внешняя политика, неоизоляционизм, унилатерализм, международные организации, американская исключительность.

В 2011–2012 гг. произошло резкое ужесточение внешнеполитического курса США на мировой арене, прежде всего в регионе Ближнего Востока. Белый дом принял активное участие в свержении режима М. Каддафи в Ливии, оказывает мощное давление на Дамаск, фактически встав на сторону оппозиционной «Свободной армии Сирии», делает недвусмысленные заявления в адрес Ирана. Подобные действия Вашингтона достаточно резко контрастируют с шагами администрации Б. Обамы, предпринятыми на первом этапе его президентства в 2008–2010 гг.: смягчением экономических санкций против Кубы, отказом от размещения системы ПРО в Польше и Чехии, подписанием Договора СНВ-3 с Россией и др.

Во многом причины изменения американской внешней политики нужно искать во внутривнутриполитической ситуации в Соединенных Штатах, которая характеризуется все большим динамизмом.

---

* Христенко Дмитрий Николаевич – к.и.н., преподаватель кафедры социологии Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова (e-mail: khristenko1983@mail.ru).

Еще осенью 2008 г. торжество Демократической партии казалось полным: ее кандидаты получили серьезный перевес над своими противниками в обеих палатах Конгресса, а молодой харизматичный претендент Барак Хусейн Обама одержал убедительную победу на президентских выборах, став первым темнокожим главой государства. Однако не прошло и двух лет, как ситуация кардинально изменилась. В адрес новоизбранного президента все чаще стала звучать справедливая и не очень критика, а от демократического большинства на Капитолийском холме не осталось и следа. Причиной столь резкого поворота, по мнению большинства наблюдателей, стала деятельность «Движения чаепития»¹, успешно объединившего вокруг себя обширный консервативный электорат. Помимо заметных изменений, которые произошли в американской внутренней политике, движение оказало самое серьезное влияние и на выстраивание внешнеполитического курса США.

Прежде всего, это проявилось в том, что победа на промежуточных выборах 2010 г. сгруппировавшихся вокруг «Чайной партии» республиканцев вызвала к жизни ситуацию, при которой Б. Обама, пытаясь вернуть себе симпатии избирателей, решил, по всей видимости, задействовать «внешнеполитические рычаги, как это сделал в свое время президент Клинтон, <...> и уравновесить возможные сложности в решении внутривнутриполитических проблем <...> ужесточением своих внешнеполитических позиций и открытием новых фронтов борьбы с “врагами Америки”» [11, с. 19].

Однако воздействие «Движения чаепития» на процесс выработки внешней политики этим, безусловно, не исчерпывается. В настоящей статье мы постараемся тщательно проанализировать механизмы влияния «Чайной партии» в Конгрессе США, описать взгляды ее лидеров, выявить инструменты общественного мнения Америки, чтобы в полной мере отразить воздействие тех внутривнутриполитических факторов, связанных с деятельностью движения, которые обусловили корректировку политики Соединенных Штатов на международной арене.

* * *

Промежуточные выборы в Конгресс в ноябре 2010 г. стали для Республиканской партии крупной победой. Ее кандидаты сумели не просто завоевать подавляющее большинство в Палате представителей США, получив 242 места против 193 у демократов [42, р. 60], но и превзойти по числу полученных мандатов свой знаменитый

---

¹ В англоязычной литературе фигурируют два термина: «Tea party» и «Tea party movement», соответственно в данной статье мы будем употреблять как синонимы также два термина: «Чайная партия» и «Движение чаепития», используемые нашими видными американцами – см.: [11].

успех 1994 г., когда Великая старая партия на 12 лет приобрела контроль над нижней палатой Конгресса.

Серьезно упрочили свои позиции республиканцы и в Сенате, хотя формально он остался под контролем демократов (47 республиканцев против 51 демократа при 2 независимых).

Сложилась неприятная для Белого дома ситуация, когда главе страны приходится взаимодействовать с оппозиционным Конгрессом. В принципе такое положение дел является для США достаточно типичным и имеет в исследовательской литературе название «разделенное правление» [6]. Своеобразие сегодняшней ситуации заключается, однако, в том, что этот Конгресс стал, по замечанию американских наблюдателей, «самым консервативным за всю его историю» [16].

Как уже было отмечено, главная заслуга в этом принадлежит «Чайной партии», возникшей вследствие массового всплеска протестных настроений «снизу». Инициатором движения выступил комментатор телеканала «CNBC», призвавший в прямом эфире в феврале 2009 г. к «чикагскому чаепитию» в знак протеста против того, что финансовую помощь лицам, не способным выплачивать ипотечные кредиты, оказывали за счет налогоплательщиков [31, р. 29]. Призыв был услышан, и спустя сравнительно небольшое время отделения «Чайной партии» появились по всей стране.

Масштабность движения говорила сама за себя. 12 сентября 2009 г. на митинг протеста против политики администрации Б. Обамы, организованный сторонниками «Чайной партии», только в Вашингтоне, по разным оценкам, собрались от 120 до 200 тыс. человек, не считая десятков демонстраций и шествий, проходивших в тот день по всей стране.

Социальную базу движения составили правые религиозные активисты, бизнесмены и представители среднего класса, недовольные увеличением налогов и ростом дефицита бюджета, социальные консерваторы, обеспокоенные падением нравов и ростом иждивенчества, конституционалисты, взволнованные расширением полномочий федерального правительства, и др. Все они считали, что политики в Вашингтоне полностью оторвались от нужд и чаяний простого народа, а администрация Б. Обамы искажила основные принципы, завещанные отцами-основателями, и хочет превратить страну в леволиберальное социальное государство европейского типа.

В профессионально сделанном ролике-манифесте «Америка поднимается: открытое письмо руководству Демократической партии», распространенном в Интернете, сторонники «Движения чаепития» от имени народа резко обвиняли Б. Обаму, Н. Пелоси и Г. Рида в измене интересам страны. Этот ролик, появившийся за год

до выборов в Конгресс, несмотря на свою явную тенденциозность, получил огромную популярность и набрал около 1,4 млн просмотров. В частности, в нем было сказано: «4 ноября 2008 г. мы [народ] дали вам власть. В Палате представителей, Сенате и Белом доме. <...> Мы доверились вам и избрали вас. Мы пожалели об этом. Но в 2010 г. вы проиграете по-крупному. <...> Никаких больше налогов, никаких трат, никакого больше социализма. Мы пытались предупредить вас, но вы нас не слышали. Так что теперь вы заплатите. Почему? Все дело в свободе. Вы – угроза нашей экономике, нашему здравоохранению, нашим индивидуальным правам. <...> Закулисные сделки и расчеты, открытые и бесстыдные взятки. С нас хватит, мы вернем себе страну назад. От радикалов, леваков и либералов. Мы придем после вас – Америка поднимается» [19].

Подобные взгляды импонируют убежденным республиканцам, составляющим ядро «Чайной партии», но отличаются большей степенью радикализма по сравнению с традиционной риторикой республиканского истеблишмента, ориентированного на консервативный средний класс.

И хотя основные интересы сторонников движения, как уже было отмечено, связаны с внутривнутриполитическими вопросами, внешняя политика США вскоре также оказалась в центре их внимания.

* * *

Возникновение «Чайной партии», как отмечают исследователи, стало самым неоднозначным и драматичным событием в американской политической жизни за многие годы [31, р. 29]. Тем не менее это движение не представляет собой четко организованную силу: в нем даже «нет единого центра, способного осуществлять руководство или хотя бы определять принадлежность к своим и чужим» [31, р. 29]. Подобная «размытая» структура движения, среди лидеров которого можно обнаружить консервативных законодателей и политиков, известных радио- и телеведущих, популярных публицистов, общественных деятелей и экспертов, позволяет «Чайной партии» воздействовать на внешнюю политику США посредством двух инструментов влияния.

Первый связан с наличием своих представителей в Конгрессе, наиболее яркими из которых являются экс-претендент на выдвижение в кандидаты на пост президента США от Республиканской партии Мишель Бакман, признанный лидер американских либертарианцев Рон Пол, председатель юридического комитета Палаты представителей Ламар Смит и др.

Наличие сторонников на Капитолийском холме обеспечивает «Движению чаепития» широкие возможности по оказанию влия-

ния на внешнюю политику США. Согласно Конституции страны, именно представители законодательной власти распоряжаются выделением бюджетных средств на осуществление тех или иных внешнеполитических акций, ведение военных действий, обладая «властью кошелька». Конгрессу также принадлежит право «регулировать торговлю с иностранными государствами», что позволяет ему вводить экономические санкции против различных стран [5, с. 33; 41, р. 301–302].

Прерогативой законодателей является и целый ряд вопросов, касающихся национальной безопасности. В них выделяют три главные сферы, «в которых решения, принятые президентом, требуют одобрения Конгрессом: введение чрезвычайного положения, решение вопросов войны и мира, заключение международных договоров» [7, с. 22]. Кроме того, у американских конгрессменов есть возможность организовывать специальные слушания и учреждать особые органы для реализации парламентского контроля в сфере внешней политики и национальной безопасности. Весьма заметную роль играет, например, Постоянный специальный комитет по разведке Палаты представителей (Permanent Select Committee on Intelligence), который получает «ежегодные доклады от директора ЦРУ, министра обороны, государственного секретаря, а также директора ФБР, содержащие информацию о разведывательной деятельности зарубежных государств, направленной против Соединенных Штатов и их интересов» [7, с. 28]. Тщательно изучают ситуацию на мировой арене и участвуют в формировании внешнеполитического курса США и другие профильные комитеты и ведомства.

В силу этого нельзя посчитать случайностью тот факт, что спустя всего неделю после начала работы нового, 112-го созыва Конгресса, 11 января 2011 г., сторонниками «Движения чаепития» в Палате представителей был зарегистрирован официальный кокус движения (House Tea party caucus) во главе с упомянутой Мишель Бакман [15, р. 47]. Вновь образованный кокус стал одним из самых больших в нижней палате, включив в свой состав 60 конгрессменов-республиканцев [32]. При этом трое из них – Дан Бартон от штата Индиана, Джо Уилсон и Джефф Дункан из Южной Каролины – одновременно вошли в состав Комитета по иностранным делам Палаты представителей и получили возможность непосредственно участвовать в выработке внешней политики страны.

Схожий кокус был сформирован и в Сенате. Гораздо меньший по численности (всего четыре сенатора), он, по замечанию прессы, сразу отметился своей активностью [43]. Стоит заметить, что сенаторы Джим ДеМинт и Майк Ли, входящие в состав кокуса,

также стали членами Комитета по международным отношениям верхней палаты Конгресса США.

Таким образом, из 289 действующих законодателей-республиканцев практически четверть (64 конгрессмена) открыто объявили себя сторонниками «Движения чаепития», что, безусловно, можно расценить как весьма важный ресурс, позволяющий новой консервативной силе играть достаточно серьезную роль в процессе определения курса страны на мировой арене, тем более что часть законодателей из числа приверженцев «Чайной партии» являются достаточно компетентными специалистами во внешнеполитических вопросах и в этой связи входят в соответствующие комитеты верхней и нижней палат Конгресса.

Второй инструмент, с помощью которого «Движение чаепития» способно влиять на процесс выработки внешней политики США, состоит в возможности воздействовать на общественное мнение Америки. Это облегчается тем, что в состав «Чайной партии» входят харизматичный телеведущий Гленн Бек, работающий на одном из самых влиятельных новостных телеканалов «Fox News»; популярные публицисты, а ранее небезызвестные политики Сара Пэйлин и Патрик Бьюкенен; писательница и автор нескольких бестселлеров Энн Коултер; пользующийся особой популярностью в среде молодежи и у интернет-аудитории лидер либертарианцев Рон Пол и др.

Возможности данного канала воздействия нельзя недооценивать. По мнению исследователей, «правительство США никогда не пойдет на осуществление какой-либо внешнеполитической акции, не заручившись поддержкой большинства общественного мнения» [14, с. 159]. Подобная политическая практика предоставляет сторонникам «Чайной партии» значительный потенциал для воплощения в жизнь своих внешнеполитических взглядов, тем более что опросы, проведенные NBC/Wall Street в конце 2009 г., подтверждают: 41% респондентов имеют положительное мнение о движении, при этом лишь 35% поддерживают демократов и 28% – республиканцев. По данным опроса телеканала CNN, в феврале 2010 г. вырисовывалась схожая картина: 35% опрошенных американцев отдали свои симпатии «Чайной партии», 16% респондентов готовы были проголосовать за ее кандидата в Конгресс [10].

В дальнейшем популярность движения среди населения США несколько снизилась, но все же осталась достаточно высокой. Опрос Института Гэллапа в августе 2011 г. показал следующие результаты: 25% американцев причислили себя к сторонникам, а 28% – к противникам «Чайной партии» [44].

* * *

Американский исследователь Уолтер Мид считает, что «Чайная партия» является современным аналогом популистского движения XIX в., возникшего вокруг фигуры президента Эндрю Джексона и названного в силу этого «джексонианством». По мнению ученого, «во внешней политике джексонианцы — сторонники ярко выраженного национализма». Твердая вера в американскую исключительность сочетается у них с неприятием идеи построения Соединенными Штатами либерального миропорядка. Во время военных конфликтов джексонианцы — рьяные патриоты. «Агрессия против США означала бы для джексонианцев тотальную войну до полной и окончательной капитуляции противника. Они настаивают на жестоким отношении к гражданскому населению вражеской страны в интересах победы; их не устраивают локальные войны для достижения ограниченных целей» [31, р. 35].

Подобный подход к внешней политике ярко иллюстрируют слова Энн Коултер, популярной писательницы и журналистки, ныне — сторонницы «Движения чаепития». Через два дня после 11 сентября 2001 г. она потребовала полномасштабного возмездия для государств, поддерживавших террористов: «Мы должны ввести в эти страны свои войска, убить их лидеров, а население обратить в христианство» [25].

Примечательно, что подобная точка зрения не кажется американской общественности слишком радикальной. Майкл Мур, известный режиссер-документалист и один из самых заметных деятелей на левом фланге политического спектра США, которого не заподозришь в излишних симпатиях к консерваторам, так выразил свое отношение к Э. Коултер: «Ну да, она совершенно свихнулась, но мужества и решительности у нее больше, чем у всего руководства Демократической партии. Вам [критикам] просто завидно, что у нас [либералов] нет своей Энн Коултер» [8, с. 261]. Причина, по которой радикальные консерваторы, составляющие основу «Чайной партии», пользуются поддержкой среди жителей Америки, по мнению упомянутого Майла Мура, состоит в том, что «им хватает мужества отстаивать свои убеждения. Правые не гнутся, не ломаются, никогда не сдаются. Они беспощадно сражаются за свои идеалы. Они ничего не боятся и никому не спускают обид. Другими словам, они действительно верят во что-то <...> в наше страшное время подобная определенность становится утешением для миллионов» [8, с. 243].

При этом идеологически «Движение чаепития» не вполне однородно. В нем выделяют два больших крыла: неоизоляционистов,

возглавляемых Роном Полом², и приверженцев Сары Пэйлин, ориентированных на проведение активной внешней политики. Американский исследователь Уолтер Мид считает, что «сторонники Рона Пола проиграют», поскольку его идеи ближе к принципам Т. Джефферсона, чем к национализму Э. Джексона, а усиление Китая и угроза терроризма заставят Америку «искать союзников и быть готовой действовать» [31, р. 40–41]. Однако оценку, данную на основе только этих соображений, нельзя считать достаточно убедительной. У. Мид, скорее, хочет, чтобы Рон Пол проиграл, чем дает отражение реальной расстановки сил.

Характерно, что такую же надежду на проигрыш изоляционистов во внутренней борьбе выражает и сотрудник консервативного мозгового центра «Фонд наследие» Марион Смит. Он упрекает изоляционистов «Чайной партии», прежде всего Рона Пола, в неправильном истолковании заветов отцов-основателей в сфере внешней политики и надеется, что сторонники движения это осознают. «Упор “Чайной партии” на индивидуальные свободы и конституционное правительство привел к значительному парадигмальному сдвигу во внутренней политике. Такой же сдвиг нам нужен и в сфере внешней политики. “Чайная партия” может и должна помочь Америке сформировать свою роль в мире», — заключает он [40].

Однако столь убедительные заклинания свидетельствуют, скорее, о шаткости позиций «пэйлинитов», чем об их крепости, поэтому более справедливо будет говорить о равенстве шансов Сары Пэйлин и Рона Пола в борьбе за определение идеологических позиций внутри «Движения чаепития».

Изданный в 2008 г. «Революционный манифест» Рона Пола, помимо прочего подробно осветивший внешнеполитические предпочтения его автора, стал бестселлером номер один в Соединенных Штатах [36]. Харизматичный и опытный политик Рон Пол уделяет самое пристальное внимание международным вопросам: он не только является членом Комитета по иностранным делам Палаты представителей, но и опубликовал несколько лет назад специальную работу, целиком состоящую из стенограмм его выступлений по внешнеполитическим проблемам с 1976 по 2006 г. [35].

У Сары Пэйлин, напротив, недостаточное знание международных реалий оказалось самым слабым местом в ходе предвыборной кампании 2008 г., а ее высказывание о том, что она разбирается во внешней политике, потому что «Аляска граничит с Россией», стало образцом политической безграмотности [34].

---

² Рон Пол — американский конгрессмен от штата Техас и признанный лидер американских либертарианцев.

На руку изоляционисту Рону Полу играет и то, что его поддерживает другой политический тяжеловес в «Движении чаепития» Патрик Бьюкенен. Советник Р. Никсона, Дж. Форда и Р. Рейгана, претендент на выдвижение в кандидаты на пост президента США от Республиканской партии на выборах 1992 и 1996 гг., П. Бьюкенен твердо заявляет: «...мы [США] должны отказаться от бесконечных интервенций. Мы должны покончить с практикой добровольного “встревания” в войны других народов, перестать защищать границы других государств и платить по чужим счетам, иначе мы проследуем путем, которым прошли до нас великие европейские империи, — и по той же причине» [1, с. 347].

Американский политик резонно замечает, что Соединенные Штаты пожинают горькие плоды своих собственных действий: «События 11 сентября 2001 г. явились прямым следствием интервенционистской политики США в исламском мире, угроза со стороны которого не столь велика, чтобы оправдать наше бесцеремонное и настойчивое вмешательство. Мы ведь республика, а не империя». Выход П. Бьюкенен видит в том, чтобы вернуться «к внешней политике, завещанной нам отцами-основателями, — воздерживаться от участия в распрях других стран», иначе, предупреждает он, «нам не суждено ощутить себя в безопасности даже в собственном доме» [1, с. 332].

Популярность идеям изоляционизма придает и плачевная финансовая ситуация в стране. Растущий дефицит бюджета и государственный долг и вызванная этим необходимость урезать расходы находят свое отражение в призывах ряда наблюдателей сокращать в первую очередь военные расходы и присутствие США в мире, а не социальные программы внутри страны. Специалист по внешней политике и сотрудник газеты «The New York Times» Стефан Кинзер, разделяющий подобную точку зрения, открыто призывает представителей «Движения чаепития» не бояться совершить изоляционистский поворот, доказывая, что навязчивое стремление быть мировым гегемоном только добавляет Америке врагов [30].

Влияние изоляционизма начинает отчетливо прослеживаться и в массовой культуре. Известный российский американист А. Уткин еще несколько лет назад отмечал, что «если взять в качестве предмета анализа продукцию столь важного в идеологическом обеспечении и в создании общенационального пафоса Голливуда», то окажется, что две последние ленты — «На территории противника» (Behind Enemy Line) и «Падение черного ястреба» (Black Hawk Down), изображающие участие ударных американских сил в войнах в Боснии и Сомали, сводят главный вопрос к тому, что вообще США делают в этих диких землях, где многочисленный и невиди-

мый противник, во-первых, играет не по правилам, а во-вторых — полон решимости проливать свою и чужую кровь в ожесточенных гражданских войнах; где американцы даже в лучшем для себя случае не могут отличить победу от поражения? [13, с. 616].

Таким образом, вопрос о том, кто победит во внутренней борьбе «Чайной партии» — Сара Пэйлин или Рон Пол, в настоящее время остается открытым, но в любом случае это движение уже сыграло свою роль, вновь выдвинув идеи изоляционизма на передний план американской политики.

Однако, несмотря на имеющиеся различия, у членов «Чайной партии» все-таки больше того, что их объединяет. Прежде всего, они единодушны в неприятии либерального миропорядка, в основе которого — ориентация на многостороннее сотрудничество и международное законодательство. Особенно ярко подобная позиция проявилась в период распада биполярной системы, когда республиканский президент Дж. Буш-ст. выдвинул идею создания «нового мирового порядка». Он описывал его как «мир, который во многом отличается от известного нам. Мир, в котором право закона заменяет собой право джунглей. Мир, в котором нации признают свою общую ответственность за свободу и справедливость. Мир, в котором сильные уважают права слабых» [17, р. 1219]. Иными словами, «новый мировой порядок» выступал в качестве некоторого идеального мироустройства, причем, по представлениям американских идеологов, «он должен быть основан на принципах мультилатерализма, т.е. многостороннего участия в управлении» при сохранении лидерства США через формальный институциональный механизм Организации Объединенных Наций [3, с. 308].

В ответ на идею построения «нового мирового порядка» Патрик Бьюкенен, один из упомянутых лидеров «Движения чаепития», предложил «концепцию национализма». Выступая на митинге в штате Нью-Хемпшир 10 декабря 1991 г., он заявил: «Дж. Буш доблестно сражался в величайшей из войн Америки. Он — человек чести, мужественный и благородный, отдавший полжизни служению стране. Но расхождения между нами слишком глубоки. <...> Он глобалист, тогда как мы — националисты. Он верит в возможность установления Pax Universalis, мы же верим в старую республику. Он готов растратить материальное и духовное богатство Америки за сражения за некий новый мировой порядок, для нас Америка стояла и будет стоять на первом месте» [1, с. 29–30].

В целом по всему спектру наиболее обсуждаемых в США вопросов — от участия в Международном уголовном суде до обращения с заключенными в Гуантанамо — против активного взаимодействия страны с международным сообществом решительно выступают оба крыла «Движения чаепития».

Неслучайно после выборов 2010 г. республиканцы, обязанные своей победой «Чайной партии», «предприняли все возможные шаги, чтобы окончательно заблокировать попытки администрации [Б. Обамы] закрыть тюрьму [в Гуантанамо]», условия содержания в которой подвергались жесткой критике со стороны правозащитных организаций [4, с. 170]. А после того как Конгресс в конце 2010 – начале 2011 г. под давлением республиканцев проголосовал за новый оборонный бюджет страны на 2011 г., «президент был вынужден подписать закон, предусматривавший запрещение использования средств Министерства обороны» на перевод заключенных из Гуантанамо в Соединенные Штаты. Закон также устанавливал ограничения на передачу пленных другим странам, в частности требовал от министра обороны и государственного секретаря «убедиться в том, что принимающая страна не только “желает” разместить у себя бывших заключенных американской спецтюрьмы, но и имеет возможность предотвратить их будущее вовлечение в какие-либо направленные против США действия» [4, с. 177].

Столь же единодушно представители «Движения чаепития» ставят под сомнение сам факт глобального потепления и отказываются от ратификации Киотского протокола, который, по их мнению, станет ударом по американской промышленности [31].

Однако наибольшее неприятие у сторонников «Чайной партии» вызывают международные организации, прежде всего ООН, которую они считают подобием мирового правительства.

Еще в 1991 г. известный американский религиозный деятель Пэт Робертсон, разделяющий взгляды приверженцев «Движения чаепития» [39], написал бестселлер «Новый мировой порядок». В нем он обрисовал заговор, направленный на установление глобальной диктатуры, которая подчинит своей власти все сферы жизни людей, начиная от ограничения права на владение оружием до потери Соединенными Штатами своей независимости в сфере внешней политики, когда американские войска заставят открыть военные действия против Израиля. Штаб-квартирой тех, кто установит глобальную диктатуру, по мнению П. Робертсона, «станет Организация Объединенных Наций» [9, с. 107].

Не менее радикально настроены и другие сторонники движения. В официальной программе техасских республиканцев, принятой ими в 2004 г., сказано: «Республиканская партия полагает, что в интересах граждан Соединенных Штатов было бы прекращение нашего членства [в ООН], так же как и прекращение денежных взносов и участия в военных операциях Организации Объединенных Наций. <...> Партия обращается к Конгрессу и настаивает на том, чтобы данная организация покинула территорию Соединенных Штатов» [9, с. 109].

Совсем недавно, 18 октября в 2011 г., в ходе дебатов в Лас-Вегасе губернатор Техаса и один из кандидатов на участие в президентских выборах от Республиканской партии Рик Перри также призвал серьезно рассмотреть возможность отказа от дальнейшего финансирования ООН и прекращения помощи иностранным государствам [38].

Суть претензий сторонников «Движения чаепития» сводится к тому, что США ежегодно выделяют на финансирование ООН 423 млн долл. (это составляет 22% всего бюджета организации и значительно превосходит взнос любой другой страны), однако данная международная структура открыто препятствует реализации национальных интересов Соединенных Штатов и их союзников в мире [29].

Члены «Чайной партии» и симпатизирующие им политики убеждены, что в ООН взяли верх антиамериканские настроения, распространяемые европейскими державами и странами «третьего мира», многие из которых питают инстинктивную ненависть к США. Ньют Гингрич, спикер Палаты представителей в 1995–1999 гг. и кандидат в президенты на выборах 2012 г., с негодованием отмечает, что видный дипломат из Швейцарии Жан Циглер, входящий в состав Комитета по правам человека ООН, рассматривает Соединенные Штаты как «империалистическую диктатуру», а ее торговое эмбарго против Кубы — как политику «геноцида». Другим примером служит высокопоставленный чиновник ООН от Никарагуа Мигель д'Эското, председатель Генеральной Ассамблеи ООН в 2008–2009 гг. В 1980-е годы, занимая пост министра иностранных дел в левом правительстве Даниэля Ортеги, он неоднократно описывал Рональда Рейгана как «мясника», а Израиль — как «государство апартеида». Сейчас Мигель д'Эското, как отмечает Ньют Гингрич, поддерживает антиамерикански настроенного президента Боливии Эво Моралеса, чествуя его как «Всемирного героя Матери-Земли», и превозносит Фиделя Кастро — «Всемирного героя солидарности» [28, р. 150–151].

Сторонник «Чайной партии» влиятельный теле- и радиоведущий Гленн Бек, известный своим едким сарказмом, предложил решить вопрос взаимоотношений США с ООН радикально — выкопать вокруг территории Организации Объединенных Наций ров и заполнить его водой из близлежащей реки Ист-Ривер, физически отделив эту международную структуру от центрального нью-йоркского района Манхэттен [29, р. 200].

Впрочем, признавая, что рассчитывать на это в реальности вряд ли приходится, Гленн Бек, переходя на серьезный тон, призывает к официальному выходу из состава ООН и прекращению взносов в ее бюджет. Пути Соединенных Штатов и глобальной междуна-

родной организации различны, пишет он, поскольку «ООН считает, что США не должны существовать как [единственная] глобальная сверхдержава». Телеведущий полагает, что цель организации – перераспределение мощи и влияния по всему миру «настолько равномерно, насколько это возможно», поэтому иракская война была встречена такой оппозицией. Дело, доказывает он, не в оружии массового поражения и не в сомнениях относительно миссии Вашингтона. Настоящая причина заключалась в желании стран – членов ООН понизить статус Соединенных Штатов в мире [29, р. 200–201].

Единственный серьезный вопрос на уровне практической политики, по которому внутри «Движения чаепития» существуют разногласия, касается ситуации на Ближнем Востоке. Крыло, возглавляемое Сарой Пэйлин, стремится к тесному взаимодействию с Израилем и совместной борьбе против исламского терроризма. Крыло изоляционистов во главе с Роном Полом полагает, что США необходимо дистанцироваться от Израиля, поскольку это позволит избежать дальнейшей конфронтации с мусульманским миром.

Перевес по этому вопросу оказывается, скорее, на стороне Сары Пэйлин. В философии джексонианского национализма, являющегося идейной платформой «Чайной партии», фактически отсутствует понятие непропорционального применения силы, поскольку предполагается, что, «если враг на тебя нападает, ты имеешь полное право и даже обязанность подавить его превосходящей мощью и принудить к капитуляции» [31, р. 41]. В силу этого сторонники «Движения чаепития» в своем большинстве не только «признают за Израилем право защищать себя любыми доступными способами», но и искренне восхищаются его мужеством и самостоятельностью.

К тому же в поддержку Израиля активно выступают известные протестантские религиозные лидеры, популярные в «Чайной партии». Упомянутый Пэт Робертсон отмечал, что «мусульмане относятся к евреям хуже Гитлера». Преподобный Джереми Фолуэлл сравнивал Мухаммеда с террористом, а телепроповедник Джимми Свагарт сформулировал четкий тезис: «Пусть Господь благословляет тех, кто благословляет Израиль, и проклинает того, кто проклинает Израиль» [21, р. 3].

В итоге в этом вопросе, как и во многих других, «Движение чаепития» вступает в противоречие с политикой Б. Обамы, который недавно предложил самый радикальный план ближневосточного урегулирования, раскритиковав Израиль за строительство новых поселений на палестинских территориях и выступив за возвращение еврейского государства к границам 1967 г.

Примечательно, что мнение жителей США оказалось ближе к позиции «Чайной партии», чем Белого дома. «Недавние опросы

общественного мнения показывают, что до 64% американцев благожелательно относятся к силовому решению с целью положить конец иранской ядерной программе». При этом более половины американских избирателей считают, что «Соединенные Штаты должны защищать Израиль от Ирана, даже если Израиль нанесет удар первым» [31, р. 42].

* * *

Радикальные взгляды обусловили характер действий сторонников «Движения чаепития» в Конгрессе США. Буквально сразу после своего избрания они потребовали от Белого дома уменьшения «расходов государственного бюджета как минимум на 61 млрд долл.», намереваясь наиболее резко сократить программы здравоохранения, образования и охраны окружающей среды [12, с. 190].

В то же время члены «Чайной партии», как показывает анализ их выступлений на Капитолийском холме, активно поддержали наращивание военных расходов, что наглядно проявилось в процессе принятия нового оборонного бюджета страны на 2012 г. (Defense Appropriations Act, 2012). В этом смысле примечательно, что законопроект об ассигнованиях на военные нужды внес именно член кокуса «Чайной партии» в Палате представителей конгрессмен-республиканец от штата Флорида Рик Нуджент. Ставя документ на обсуждение, он отметил, что закон позволит американским вооруженным силам «получить инструменты и ресурсы, необходимые для выполнения ими своей работы», и обеспечит защиту и безопасность американским гражданам [37, р. H4476].

С резкой критикой озвученного представителем «Движения чаепития» законопроекта выступил конгрессмен-демократ Э. Хастингс. Он отметил, что закон о военных расходах на 2012 г. выделяет непосредственно на военные нужды 530 млрд долл. и еще 120 млрд долл. — на борьбу с терроризмом в глобальном масштабе, а это в целом на 17 млрд долл. превышает уровень 2011 г. [37, р. H4476].

Э. Хастингс подчеркнул, что, несмотря на набившую оскомину риторику республиканцев о ненужности излишних трат, в действительности именно они были инициаторами повышения военных расходов на 2012 г. Критика конгрессмена-демократа сводилась к двум главным замечаниям: во-первых, увеличение затрат на вооруженные силы приведет к уменьшению ассигнований на социальные нужды, включая образование, охрану правопорядка, инфраструктурные проекты, помощь обездоленным внутри Соединенных Штатов [37, р. H4477]; во-вторых, республиканское большинство, наращивая военные расходы, одновременно настояло на резком, на 500 млн долл., сокращении финансирования программы «Продовольствие во имя мира» (Food for Peace program).

Следовательно, доказывал конгрессмен, миллионы людей по всему миру не получат от США никакой помощи, что будет иметь самые серьезные последствия. Поставки продовольствия в нестабильные регионы мира, отмечал Э. Хастингс, способствуют предотвращению социальных взрывов и уменьшают широко распространенные в странах бывшего «третьего мира» антиамериканские настроения, источником которых зачастую выступает тяжелое социально-экономическое положение [37, р. Н4477]. «Продовольственная помощь действительно важна для нашей национальной безопасности. Затраты, понесенные на предупреждение и предотвращение конфликтов, представляют собой суммы, значительно меньшие тех, которые мы будем вынуждены потратить позже, пытаясь погасить их», — заявил он [37, р. Н4477].

В ответном слове член «Чайной партии» республиканец Р. Нуджент отметил, что доводы его оппонента несостоятельны, так как защита страны — это основная миссия правительства и Конгресса, специально оговоренная в преамбуле Конституции, и потребовал поставить вопрос на голосование [37, р. Н4478]. По итогам прений решение о принятии нового оборонного бюджета на рассмотрение было одобрено: 251 голос был подан «за» и 173 — «против» [37, р. Н4479–4480].

Окончательное голосование по законопроекту о военных ассигнованиях на 2012 г. состоялось 8 июля. В результате он был принят 336 голосами против 87 [26, р. Н4479–4480].

Сравнение поименного списка проголосовавших за новый оборонный бюджет страны с численным составом кокуса «Движения чаепития» в нижней палате показывает, что из 62 его сторонников абсолютное большинство (59 человек) выступили в поддержку закона, в то время как «против» оказались всего два конгрессмена, а один не голосовал.

Не менее сплоченно члены «Чайной партии» среди американских законодателей высказываются и против расширения полномочий федерального правительства в сфере внешней политики.

В июле 2011 г. конгрессмены — сторонники «Движения чаепития» проявили исключительную солидарность, фактически единогласно отказавшись поддержать резолюцию, наделявшую президента Б. Обаму исключительными полномочиями по использованию вооруженных сил США в военной операции в Ливии. Из всего состава кокуса «Чайной партии» «против» принятия резолюции проголосовали 58 конгрессменов, и только один высказался «за» [45].

Голосование должно было продемонстрировать недовольство Конгресса нарушением Б. Обамой Закона о военных полномочиях (1973). В соответствии с ним президент обязан не только проконсультироваться с Конгрессом до вовлечения американских воору-

женных сил в боевые действия, но и в течение 48 часов представить спикеру Палаты представителей и председателю Сената специальный доклад в письменном виде, а потом «регулярно встречаться с Конгрессом» в течение всего периода военной операции [47, р. 191–194]. Поскольку этого сделано не было, законодатели решили путем голосования выразить свое недовольство Белым домом. Показательно, что в данном вопросе большинство членов Конгресса разделяли точку зрения «Чайной партии». По итогам общего пленарного голосования указанная резолюция не прошла, получив 295 голосов «против» и всего 123 «за» [45].

Гораздо более непросто для членов «Движения чаепития» оказалось состоявшееся 24 июня 2011 г. голосование по существу «ливийского вопроса». Конгрессменам предстояло вынести решение по резолюции, ограничивавшей финансирование участия США в операции против режима М. Каддафи. В случае принятия она могла бы создать серьезные препятствия американским военным в ведении боевых действий в Северной Африке.

В данном вопросе наглядно проявилась неоднородность «Чайной партии». В ходе обсуждения конгрессмены, принадлежащие к «Движению чаепития», разделились на две группы, каждая из которых приводила весомые аргументы в свою защиту.

«Нарушения прав человека в Ливии не вызывают сомнений, но в мире существует добрая дюжина стран, которые ведут себя по отношению к своим гражданам таким же или худшим образом», — заявил республиканец Тодд Айкен, выступавший с изоляционистских позиций. «Мы не мировые полицейские силы, и нам не следует отправлять наши войска в бой без четкого понимания наших национальных интересов», — добавил он [45]. Его оппонент из числа сторонников Сары Пэйлин конгрессмен Майк Пенсе рассуждал иначе: «Раз уж американские военные вовлечены в боевые действия, Конгресс просто обязан поддержать свои войска» [45]. В итоге незначительный перевес оказался на стороне изоляционистов: из 59 официальных членов «Движения чаепития» в Палате представителей 31 конгрессмен поддержал стратегию Рона Пола и сокращение финансирования американских сил, задействованных в операции в Ливии, в то время как 27 законодателей-«пэйлинитов» высказались против данной меры [45].

Вместе с тем по итогам общего пленарного голосования резолюция, предполагавшая уменьшение общего объема средств, выделяемых американским военным, участвующим в боевых действиях в Ливии, не прошла, получив только 180 голосов «за» и 238 «против» [45]. Данная ситуация наглядно показывает, что большей поддержкой в Конгрессе пользуются те члены «Чайной партии», которые

выступают за проведение жесткого курса США на мировой арене, а влияние изоляционистского крыла достаточно ограничено.

Весьма активно участвуют члены «Чайной партии» не только в пленарных заседаниях Конгресса, посвященных внешнеполитическим вопросам, но и в работе профильных комитетов и ведомств. Прежде всего, это относится к Комитету по иностранным делам Палаты представителей, куда от «Чайной партии» входят конгрессмены Дан Бартон от штата Индиана, Джо Уилсон и Джефф Дункан от Южной Каролины.

Анализ материалов слушаний показывает, что значительную долю своего внимания они уделяют положению на Ближнем Востоке и ситуации вокруг Ирана.

18 января 2012 г. Дж. Дунканом на рассмотрение Комитета по иностранным делам Палаты представителей был внесен законопроект под названием «Акт о противодействии Ирану в Западном полушарии» (Countering Iran in Western Hemisphere Act of 2012) [46]. В нем заявлено, что Иран стремится к выстраиванию прочных взаимоотношений с латиноамериканскими странами путем подписания экономических договоров и соглашений в области безопасности.

В законопроекте акцентировано внимание на том, что у Тегерана существуют хорошо налаженные связи с южноамериканской шиитской диаспорой, и с 2005 г. Иран почти в 2 раза (с 6 до 11 единиц) увеличил количество своих посольств в Латинской Америке, а также построил 17 культурных центров, резко усилив свое дипломатическое и культурное присутствие в регионе [46].

В тексте документа с тревогой было отмечено, что Боливия, Куба, Эквадор, Никарагуа и Венесуэла ясно выразили стремление помочь Ирану ослабить действие международных санкций и подписали соглашение о поддержке его политики в ядерной сфере. Более того, на совместной пресс-конференции в 2010 г. в Тегеране эти страны объявили о намерении «продолжать и расширять свои экономические связи с Ираном», с уверенностью утверждая, что «Иран сможет дать мощный ответ на угрозы и санкции, введенные Западом и империализмом» [46].

Отдельного упоминания в законопроекте удостоились тесные связи Тегерана с террористической организацией «Хезболла» и преступными группировками Латинской Америки, а также попытка иранских властей совершить с помощью мексиканских наркокартелей убийство посла Саудовской Аравии в США [46].

Все перечисленные факты были оценены как угроза безопасности Соединенных Штатов и их союзников. При этом в документе сделан вывод, что «предложенная администрацией Б. Обамы «Стратегия по противодействию терроризму» не способна дать

адекватный ответ на растущее влияние Ирана в Латинской Америке и его деятельность в Западном полушарии» [46].

В силу этого в законопроект были внесены требования к госсекретарю США в течение трех месяцев после принятия данного акта представить на рассмотрение Комитета по иностранным делам Палаты представителей и Комитета по международным отношениям Сената США всеобъемлющую стратегию по противодействию Ирану. Для этой цели законодатели предложили главе внешнеполитического ведомства провести консультации с министром обороны, главой национальной разведслужбы, руководителем Министерства внутренней безопасности (Secretary of Homeland Security), министром финансов и генеральным прокурором [46].

Спустя две недели, на слушаниях 2 февраля 2012 г., конгрессмен Дж. Дункан подчеркнул, что предложенный им законопроект о противодействии Ирану не является свидетельством империализма США или попыток Вашингтона построить империю. «Мы всего лишь пытаемся защитить американские интересы и интересы наших друзей и союзников, расположенных по соседству с нами», — заявил он [18, р. 61].

Конгрессмен напомнил, что Соединенные Штаты наложили санкции на деятельность 23 иранских финансовых институтов, а Евросоюз ввел запрет на импорт иранской нефти. По его замечанию, США, «сжимая петлю» вокруг этой страны, сами обладают объектами в Латинской Америке (посольствами, консульствами, нефте- и газопроводами, культурными центрами и др.), которые могут стать легкими целями для Ирана [18, р. 61].

Дж. Дункан привел свидетельство директора Национальной разведывательной службы США Дж. Клаппера от 31 января 2012 г. о том, что некоторые иранские официальные лица, включая, возможно, высшего лидера Али Хаменеи, сейчас более чем когда-либо намереваются произвести диверсию против Соединенных Штатов в ответ на реальные и воображаемые действия Вашингтона, которые угрожают Исламской Республике.

«Знать это и не принимать мер по защите американских интересов — иррационально и глупо», — отметил конгрессмен и призвал своих коллег признать существование угрозы и предпринять все возможные действия по защите страны от иранской стратегии в Латинской Америке [18, р. 61–62].

Ситуацию на Ближнем Востоке затронул в своем выступлении в Комитете по иностранным делам Палаты представителей и другой член «Чайной партии» конгрессмен Дан Бартон от штата Индиана.

В ходе слушаний 1 марта 2011 г., посвященных оценке приоритетов и задач американской внешней политики в контексте слож-

ной экономической ситуации, он подверг критике стратегию Белого дома, выделяющего значительные финансовые средства палестинской администрации.

Д. Бартон отметил, что палестинское руководство, несмотря на мирные инициативы израильского правительства, продолжает отказываться от прямых переговоров с Тель-Авивом. Вместо этого оно «стремится к одностороннему признанию несуществующего палестинского государства различными иностранными правительствами и предпринимает постоянные попытки демонизировать Израиль в ООН». Член «Чайной партии» был возмущен тем, что «меньше двух недель назад палестинское руководство поставило на голосование очередную антиизраильскую резолюцию в Совбезе ООН, несмотря на настоятельные просьбы Белого дома не делать этого. После того как Вашингтон наложил на нее вето, палестинские лидеры раздули антиамериканские волнения на Западном берегу реки Иордан, в ходе которых президента Б. Обаму критиковали как “сионистского агента”. Палестинские официальные лидеры даже призвали к проведению “дня ненависти” против Америки» [22, р. 203].

Высказав свое недовольство этой ситуацией, конгрессмен потребовал от присутствовавшей на слушаниях госсекретаря Хиллари Клинтон объяснить, почему с учетом всего перечисленного «бюджетный запрос Белого дома включил очередной транш для Рамаллы, свыше 400 млн для дальнейшей помощи палестинцам, точно такую же сумму, которую вы просили в прошлом году? <...> Почему американские налогоплательщики должны платить за попытки осуждать Америку и демонизировать Израиль?» [22, р. 203].

Д. Бартон призвал администрацию США уменьшить размер помощи, продемонстрировав тем самым палестинским лидерам, что их действия будут иметь самые серьезные последствия [22, р. 203].

По контрасту конгрессмен высказался в поддержку Тбилиси и поинтересовался, существуют ли у Вашингтона «планы предоставить Грузии средства обороны, чтобы помочь стране предотвратить будущие атаки со стороны России? И если нет, то почему?» [22, р. 205]. Д. Бартон также выразил обеспокоенность тем, что стоимость галлона бензина достигла 3,19 долл. — наибольшего уровня с 2008 г., и отметил, что спрос со стороны Китая и Индии продолжает взвинчивать цены на энергоносители. Конгрессмен заявил, что администрации нужно снять мораторий на домашнее бурение и вместо этого начать безопасную и ответственную разработку месторождений нефти и природного газа, а также поинтересовался, какие меры предполагает принять Белый дом, чтобы обеспечить необходимые поставки нефти с Ближнего Востока [22, р. 201–202].

Интерес Д. Бартона к энергетической сфере нельзя считать случайным, учитывая, что «именно представители “Чайной партии” оказывают неослабевающее давление на правительство, заставляя его снять ограничения на бурение, и с наибольшим рвением отстаивают точку зрения о “придуманном экологами” глобальном потеплении» [12, с. 186].

После выборов 2010 г. и без того влиятельная группа «отрицателей» глобального потепления в Палате представителей Конгресса США получила подкрепление в виде вновь избранных политиков [27]. Значительная часть последних (например, конгрессмены Ален Вест и Сэнди Адамс от штата Флорида, Джо Уолш от штата Иллинойс, Диана Блэк от Теннесси и др.) принадлежит к «Чайной партии» [32]. Они не просто считают контроль над выбросами промышленных газов ненужным, но и рассматривают его как вредный для американского бизнеса и экономики, обеспечивающий преимущество конкурентам США – Китаю, Бразилии, Индии.

«Результат этого свежего “вливания” не замедлил сказаться: в мае 2011 г. на обсуждение Конгресса была представлена инициативная демократами поправка к недавно принятому закону о предотвращении ужесточения налогов на выбросы углекислого газа, суть которой состояла в том, чтобы просто прописать в его тексте фразу о связи глобального потепления с антропогенной деятельностью. Голосование в Конгрессе выявило позицию законодателей: большинство из них находятся под сильным влиянием псевдонаучных теорий, отрицающих как сам факт потепления климата планеты, так и то, что причиной этого является человеческая деятельность» [12, с. 193].

Помимо нападок на природоохранные программы члены «Чайной партии», как ярко видно из высказываний конгрессмена Д. Бартона, требуют от Белого дома снять запрет на бурение в шельфовых зонах, включая арктический шельф. «Козырной картой» в их аргументации является «зависимость страны от импортируемой нефти. Такая проблема действительно существует: США потребляют 25% производимой в мире нефти, при этом обладая только 3% запасов этого сырья» [12, с. 191].

Отталкиваясь от данного факта, республиканцы и члены «Чайной партии» «доказывают, что своими “необоснованными” запретами на бурение администрация Б. Обамы “увековечивает” американскую зависимость от иностранных энергоресурсов. В условиях, когда цена за баррель неочищенной нефти достигает 100 долл., рассуждают сторонники отмены моратория, импорт этого вида сырья стоит американской экономике 500 млрд долл. в год, причем эти деньги идут в казну нестабильным и недемократическим режимам, главным образом на Ближнем Востоке» [12, с. 196]. В то

же время авторитетные исследователи данного вопроса утверждают, что «Америка не решит проблему нефтяной зависимости шельфовыми разработками» [12, с. 191], а инициативы «Чайной партии» расценивают как проявление ее безответственности и расчета на рост популярности среди американского населения.

* * *

Подводя итоги, можно отметить, что «Движение чаепития» в настоящее время находится на своеобразном перекрестке. Вырисовываются три пути его развития.

Первый состоит в том, что движение уйдет в небытие, но это маловероятно.

Второй сценарий – «Чайная партия» станет долговременной политической силой. Этому способствуют прежде всего успехи движения на внутренней политической арене США. Наиболее значительными из них следует признать широкомасштабные дебаты по вопросу технического дефолта страны, завершившиеся уступками Б. Обамы по мерам сокращения бюджетного дефицита.

Третий сценарий наиболее благоприятен для движения, хотя в ближайшей перспективе он уже не будет реализован. Этот путь состоял в том, что кандидат «Чайной партии» одержит сначала победу на праймериз, а впоследствии и на всеобщих выборах 2012 г. и в качестве президента возглавит Соединенные Штаты. В этом случае «Движение чаепития» могло бы сформировать часть высшего политического истеблишмента США и самым серьезным образом укрепить свои позиции. А с учетом того, что на начало республиканских праймериз из десяти наиболее вероятных претендентов на президентский пост пятеро (Герман Кейн, Рик Перри, Мишель Бакман, Рон Пол и Ньют Гингрич) были горячими сторонниками «Чайной партии», вероятность подобного развития событий нельзя было недооценивать, особенно принимая во внимание тот факт, что кандидаты движения в течение всей предвыборной гонки «дышали в затылок» лидеру – бывшему губернатору Массачусетса Митту Ромни. В октябре 2011 г. Герман Кейн и Рик Перри заняли второе и третье места среди республиканских кандидатов (25 и 13% соответственно), причем Митт Ромни опережал Германа Кейна всего на 1% [33]. К февралю 2012 г. сложилась несколько иная картина: бывший губернатор Массачусетса продолжал лидировать, а на второе место вышел сначала бывший спикер Палаты представителей США Ньют Гингрич, а затем неприметный до того ультраконсервативный сторонник «Движения чаепития» Рик Санторум. Таким образом, ситуация, претерпевая частичные трансформации, не изменялась в качественном отношении: кандидат от «Чайной

партии» все время продолжал идти вслед за лидером и вплоть до самого конца сохранял шансы на победу в ходе праймериз. Лишь в апреле 2012 г. Митт Ромни сумел решительно обойти своих соперников и де-факто завоевал желаемую номинацию. Однако столь значительный процент сторонников «Движения чаепития» из числа предполагаемых кандидатов на участие в выборах 2012 г. и показанные ими в ходе праймериз высокие результаты свидетельствуют, что влияние «Чайной партии» внутри республиканского электората остается высоким, и игнорировать его будет невозможно.

Резюмируя, можно констатировать, что за исключением первого сценария все остальные варианты предполагают активное участие «Движения чаепития» в политической жизни Америки. В этой связи вполне возможно, что вскоре весь мир столкнется с новым и более радикальным повторением президентства Дж. Буша-мл., когда односторонние действия и жесткие ответы на реальные и мнимые угрозы безопасности США в сочетании с возрастающими изоляционистскими тенденциями станут привычной моделью поведения Вашингтона на мировой арене.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бьюкенен П.* Правые и не-правые. М., 2006.
2. *Бьюкенен П.* Смерть Запада. М., 2003.
3. *Войтоловский Ф.Г.* Единство и разобщенность Запада: идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка. 1940–2000-е годы. М., 2007.
4. *Глазунова Е.Н.* Гуантанамо: история с продолжением // Вест. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 3. С. 152–182.
5. Конституция США // Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты / Пер. с англ.; сост. В.И. Лафитский. М., 1993.
6. *Лапина И.К.* Разделенное правление в США. М: РОССПЭН, 2008.
7. *Мельников В.И.* Парламентский контроль в сфере национальной безопасности в США и России: сравнительный политико-правовой анализ // Вест. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 4. С. 19–41.
8. *Мур М.* Где моя страна, чувак? Америка, которую мы потеряли. М., 2004.
9. *Олбрайт М.* Религия и мировая политика. М., 2007.
10. *Травкина Н.М.* 2010: США перед выбором // США, Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 9. С. 19–40.
11. *Травкина Н.М.* Итоги промежуточных выборов 2010 г. и политические перспективы Обамы // США, Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 3. С. 3–21.

12. Уайтли Дж.М. Проблемы Арктики в контексте современной внутривосточной ситуации в США // Вест. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 2. С. 180–230.

13. Уткин А. Американская империя. М.: Эксмо, 2003.

14. Ширяев Б.А. Внешняя политика США. Принципы, механизмы, методы / 2-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007.

15. 112th Congress. Congressional Member Organizations. January 23, 2012 [Electronic resource] // Committee on House Administration [Official website]. URL: http://cha.house.gov/sites/republicans.cha.house.gov/files/documents/cmo_cso_docs/cmo_112th_congress.pdf (accessed: 28.01.2012).

16. Abramowitz A. Get Ready for the Most Conservative Congress Ever. December 12, 2010 [Electronic resource] // Salon [Official website]. URL: http://www.salon.com/news/politics/republican_party/index.html?story=/politics/war_room/2010/12/12/abramowitz_congress_ideology (accessed: 12.10.2011).

17. Address Before a Joint Session of the Congress on the Persian Gulf Crisis and the Federal Budget Deficit. September 11, 1990 // Public Papers of the Presidents of the United States: George H.W. Bush. 1990. Book II: July 1 to December 31, 1990. Washington, D.C.: GPO, 1991.

18. Ahmadinejad's Tour of Tyrants and Iran's Agenda in the Western Hemisphere. Hearing before the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. 112th Congress. Second Session. February 2, 2012 [Electronic resource] // U.S. Government Printing Office [Official website]. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CHRG-112hhrg72653/pdf/CHRG-112hhrg72653.pdf> (accessed: 01.05.2012)

19. America Rising. An Open Letter to Democrat Politicians. January 4, 2010 [Electronic resource] // You Tube [Web portal]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=662R2awSwPQ> (accessed: 07.08.2011).

20. American Public Opinion and U.S. Foreign Policy 1991 / Ed. by J.E. Rielly. Chicago: The Chicago Council on Foreign Relations, 1991.

21. Anonymous. Imperial Hubris. Why the West is Losing the War on Terror. Washington, D.C., 2004.

22. Assessing U.S. Foreign Policy Priorities and Needs Amidst Economic Challenges. Hearing before the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. 112th Congress. First Session. March 1, 2011 [Electronic resource] // U.S. Government Printing Office [Official website]. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CHRG-112hhrg64869/pdf/CHRG-112hhrg64869.pdf> (accessed: 3.05.2012).

23. Briggs Ph.J. Making American Foreign Policy: President-Congress Relations from the Second World War to the Post-Cold War Era / 2nd ed. Maryland, 1994.

24. Concerns about Palin's Readiness as Big Test Nears // The New York Times. September 29, 2008.

25. Coulter A. This is War [Electronic resource] // National Review Online [Official website]. September 13, 2001. URL: <http://www.nationalreview.com/coulter/coulter091301.shtml> (accessed: 12.10.2011).

26. Final Vote Results for Roll Call 532 [Electronic resource] // U.S. Government Printing Office [Official website]. URL: <http://www.gop.gov/votes/112/1/532> (accessed: 27.04.2012).
27. Freshman Class of the 112th Congress [Electronic resource] // Real Clear Politics [Web portal]. URL: http://www.realclearpolitics.com/lists/freshmen_of_the_112th_congress/ (accessed: 01.05.2012).
28. *Gingrich N.* To Save America: Stopping Obama's Secular-Socialist Machine. Washington, D.C., 2010.
29. An Inconvenient Book: Real Solutions to the World's Biggest Problems / Ed. by G. Beck, K. Balfe. N.Y., 2007.
30. *Kinzer S.* Where is the Tea Party Revolution on Foreign Policy? [Electronic resource] // Future of Freedom Foundation [Official website]. January 6, 2011. URL: <http://www.fff.org/freedom/fd1101e.asp> (accessed: 08.08.2011).
31. *Mead W.R.* The Tea Party and American Foreign Policy: What Populism Means for Globalism // Foreign Affairs. 2011. Vol. 90. № 2. P. 28–44.
32. Members of the Tea Party Caucus [Electronic resource] // Congresswoman Michelle Bachman [Official website]. February 28, 2011. URL: <http://bachmann.house.gov/News/DocumentSingle.aspx?DocumentID=226594> (accessed: 12.10.2011).
33. Mitt Romney, Herman Cain Tied Nationally, CNN Poll Shows [Electronic resource] // Politico [Official website]. October 17, 2011. URL: <http://www.politico.com/news/stories/1011/66147.html> (accessed: 22.10.2011).
34. Palin Talks Russia with Katie Couric [Electronic resource] // Huffington Post [Official website]. September 25, 2008. URL: http://www.huffingtonpost.com/2008/09/25/palin-talks-russia-with-k_n_129318.html (accessed: 12.10.2011).
35. *Paul R.* A Foreign Policy of Freedom: Peace, Commerce, and Honest Friendship. Lake Jackson, Texas: Foundation for Rational Economics and Education, 2007.
36. *Paul R.* The Revolution: A Manifesto. N.Y.: Grand Central Publishing, 2008.
37. Providing for Consideration of H.R.2012 Department of Defense Appropriations Act, 2012 // Congressional Record. June 23, 2011. Vol. 157. № 91 // U.S. Government Printing Office [Official website]. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CREC-2011-06-23/pdf/CREC-2011-06-23.pdf> (accessed: 25.04.2012).
38. Rick Perry: Time to Consider Defunding United Nations [Electronic resource] // CBS News [Official website]. October 18, 2011. URL: http://www.cbsnews.com/8301-503544_162-20122309-503544.html (accessed: 25.10.2011).
39. Robertson: The Tea Party is God's Answer [Electronic resource] // People For the American Way [Web portal]. URL: <http://www.rightwingwatch.org/content/robertson-tea-party-gods-answer> (accessed: 3.05.2012).
40. *Smith M.* Does the Tea Party Need a Foreign Policy. Web Memo № 3268. May 24, 2011 [Electronic resource] // Heritage Foundation [Official website].

URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2011/05/does-the-tea-party-need-a-foreign-policy> (accessed: 12.08.2011).

41. *Smith S.S.* The American Congress / 4th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.

42. Statistics of the Congressional Elections of November 2, 2010 [Electronic resource] // Office of the Clerk. U.S. House of Representatives [Official website]. URL: http://clerk.house.gov/member_info/electionInfo/2010election.pdf (accessed: 12.10.2011).

43. Tea Party Caucus in Senate Very Small, Very Enthusiastic [Electronic resource] // The Christian Science Monitor [Official website]. January 27, 2011. URL: www.csmonitor.com/USA/Latest-News-Wires/2011/0128/Tea-Party-Caucus-in-Senate-very-small-very-enthusiastic (accessed: 22.08.2011).

44. Tea Party Sparks More Antipathy than Passion // Gallup Politics [Official website]. URL: http://www.gallup.com/poll/148940/Tea-Party-Sparks-Antipathy-Passion.aspx?utm_source=tagrss&utm_medium=rss&utm_campaign=syndication&utm_term=Politics (accessed: 17.04.2012).

45. Tea Party Splits on Libya Funding in House Vote [Electronic resource] // Huffington Post [Official website]. June 24, 2011. URL: http://www.huffingtonpost.com/2011/06/24/tea-party-libya-funding-house-vote_n_884386.html (accessed: 18.08.2011).

46. Text of Bill H.R. 3783: Countering Iran in the Western Hemisphere Act of 2012 [Electronic resource] // Thomas (Library of Congress) [Official website]. URL: <http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/z?c112:H.R.3783> (accessed: 22.04.2012).

47. War Powers Resolution // Haas R.N. Intervention. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 1999.